

На правах рукописи

周天河

Чжоу Тяньхэ

**КИТАЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В 1990-е гг.:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Красноярск 2020

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук
Залеская Ольга Владимировна

Официальные оппоненты: **Моисеева Любовь Андреевна**
доктор исторических наук,
профессор кафедры общегуманитарных наук
отделения истории и философии ФГБОУ ВО
«Дальневосточный государственный
институт искусств»

Каменских Михаил Сергеевич
кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник ФГБУН
«Пермский федеральный исследовательский
центр УрО РАН»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Дальневосточный
федеральный университет»

Защита состоится «16» октября 2020 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.27 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79/10, ауд. Р8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ковалев Александр Сергеевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В XXI столетии Китай занимает лидирующее положение среди развивающихся стран, с Россией его связывают отношения стратегического партнерства и взаимодействия. Для понимания процессов, происходящих сегодня в России и Китае, и отношений между двумя странами, актуальным является изучение российско-китайских связей в конце XX столетия. 1990-е годы явились переходным периодом для российского общества. На Дальнем Востоке России в это время происходит открытие границ, и далее – развертывание сотрудничества и взаимодействия с активно развивающимся Китаем. Китайское предпринимательство на Дальнем Востоке России стало одним из направлений этого взаимодействия; его детальное и всестороннее изучение позволяет глубже понять сложившиеся тенденции и возможные перспективы дальнейшего развития российско-китайских отношений. Деятельность предпринимательских структур местного населения и представителей соседнего государства является одним из факторов развития дальневосточных территорий. Изучение предпринимательства на Дальнем Востоке России важно с точки зрения выстраивания межгосударственной и региональной политики в отношении Китая, а также для понимания особенностей жизни и деятельности китайских мигрантов в принимающем обществе. Осмысление исторического опыта взаимодействия двух народов будет способствовать разрешению вопросов, возникающих между обеими странами в процессе двустороннего сотрудничества.

Степень разработанности проблемы. Китайское предпринимательство на Дальнем Востоке России в 1990-е гг. не становилось отдельным предметом изучения российской исторической науки. В трудах **российских исследователей** рассматривались отдельные аспекты присутствия и экономической деятельности китайских мигрантов на Дальнем Востоке России в изучаемый период. Особенности китайских миграционных потоков в контексте сложной демографической ситуации в дальневосточном регионе в 1990-е гг. проанализированы в работах Е.Л. Мотрич, С.Н. Мищук, А.С. Ващук¹. «Народная» торговля и особенности функционирования «китайских» рынков освещены в трудах Т.Н. Журавской, Н.П. Рыжовой и др.². Тема привлечения китайских инвестиций и создания предприятий с совместным капиталом на российском Дальнем Востоке отражена в работах Е.И. Деваевой, В.Г. Норина, С.Н. Мищук, Л.А. Понкратовой, Г.Н. Романовой и др.³. В солидных обобщающих трудах

¹ Мотрич Е.Л. Демографический потенциал и присутствие китайцев на российском Дальнем Востоке // Проблемы Дальнего Востока. 2001. №6. С.55-63; Она же. Китайцы на российском Дальнем Востоке: проблемы и перспективы // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2002. С.323-329 и т.д.; Мищук С.Н. Миграция и национальный состав населения на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI в. // Известия ИРГУ. 2013. №2(11). Ч.2. С.210–221; Ващук А.С. Миграционная политика России в конце XX – начале XXI века: надежды управленцев и реалии сельской глубинки юга Дальнего Востока // Вестник ДВО РАН. 2012. №4. С.24-31.

² Журавская Т.Н. «Собственники без собственности» или неформальные практики в условиях открытого рынка // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Том XVII. №5(76). С.52-69; Она же. Особенности и социально-экономические функции «китайских» рынков на Дальнем Востоке // Мат-лы V межд. науч.-практич. конф. Биробиджан, 2014. С.223-224; Она же. «Китайские» рынки в Сибири и на Дальнем Востоке // Служба занятости. 2015. №4. С.36-39; Рыжова Н.П. Трансграничный рынок в Благовещенске: формирование новой реальности деловыми сетями «челноков» // Экономическая социология. 2003. Т.4. №5. С.54-71; Она же. Приграничная «народная торговля» в Благовещенске как механизм формирования экономического и социального симбиоза // Диаспоры. 2003. №2. С.88-126; Этнические рынки в России: пространство торгового и места встречи / науч. ред. В.И. Дятлов, К.В. Григоричев. Иркутск, 2015.

³ Деваева Е.И., Норин В.Г. Совместная предпринимательская деятельность на Дальнем Востоке России // ПДВ. 1996. № 6. С.3-8; Мищук С.Н. Совместные предприятия с участием КНР на территории ЕАО // Мат-лы докл. науч. сем. «Российское Приамурье: История и современность».

Л.А. Моисеевой, А.С. Ващук исследованы особенности становления предпринимательства на приграничных территориях, роль дальневосточного предпринимательства в реализации интеграционной стратегии России в АТР⁴.

Различные аспекты китайской миграции были рассмотрены в работах В.Г. Гельбраса, А.Г. Ларина⁵. В них содержится ценный материал о китайских коммерсантах в России в конце XX – начале XXI вв., но китайское предпринимательство на российском Дальнем Востоке в 1990-е гг. не стало отдельным предметом изучения.

Большой вклад в исследование российско-китайских межрегиональных отношений, проблем китайской миграции в 1990-е гг. внес академик РАН В.Л. Ларин⁶. Он исследовал особенности быта и хозяйственной деятельности китайских мигрантов, проанализировал торгово-экономические связи двух стран, инвестиционное взаимодействие, формы приграничной и межрегиональной торговли.

Сравнительно недавно российская наука обратилась к изучению этнического предпринимательства. Этой проблемой занимаются, в частности, В.В. Радаев, В.И. Дятлов, С.Н. Мищук и др.⁷. Криминогенные факторы присутствия китайских предпринимателей на российском Дальнем Востоке и теневые стороны их деятельности раскрываются в работах Н.Н. Ныровой, Т.Н. Журавской, Н.Л. Симутиной, Н.П. Рыжовой и др.⁸. Исследователи подчеркивают взаимосвязь этнической экономики с неформальной, признают, что многие неформальные практики были обусловлены законодательным несовершенством.

Китайская историография проблемы может быть разделена на два периода: историографию 1990-х гг. и 2000-х гг. Первые исследования вопросов китайского предпринимательства на приграничных дальневосточных территориях проводили историки, являвшиеся свидетелями исторического процесса начавшегося межкультурного взаимодействия порубежного населения. Китайскую историографию исследуемой проблемы периода 1990-х гг. можно разделить на две группы: 1) работы, в которых рассматриваются социально-экономические условия на российском Дальнем Востоке 1990-х гг. (Гун Жунцзинь, Мэн Чжэн,

менность». Хабаровск, 1999. С.195-198; Дьяченко В.Н., Понкратова Л.А. Использование потенциала приграничного положения в социально-экономическом развитии Амурской области // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып.6. Благовещенск, 2003. С.332-341; Романова Г.Н. Реформирование внешнеэкономических связей Китая: торговля, инвестиции (80-е гг. XX в. – нач. XXI в.) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. №2. С.25-38.

⁴ Моисеева Л.А. Формирование предпринимательства на Дальнем Востоке России в 1985-2000 гг. Владивосток, 2003; Моисеева Л.А., Ващук А.С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX – начале XXI в. Владивосток, 2006 и др.

⁵ Гельбрас В.Г. Китайская реальность России. М., 2001; Он же. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004; Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня. Исторический очерк. М., 2003; Он же. Китайские мигранты в России. М., 2009.

⁶ Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия. Владивосток, 1998; Он же. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – нач. XXI в.). М., 2005; Он же. В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX-XXI веков. Владивосток, 2006.

⁷ Радаев В.В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // Полис. 1993. №5. С.79-87; Дятлов В.И. Китайцы в Сибири и на Дальнем Востоке – хорошо это или плохо для России? // Азия и Африка сегодня. 2003. № 4. С.40-42; Мищук С.Н. Миграция и этническое предпринимательство на Дальнем Востоке России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №1. С.89-94; Рыжова Н.П. Феномен этнического предпринимательства: западная традиция и российское прочтение // Новые российские гуманитарные исследования. 2008. №3; Сусоколов А.А. Культура и обмен: Введение в экономическую антропологию. М., 2006; Рязанцев С.В. Этническое предпринимательство как форма адаптации мигрантов // Общественные науки и современность. 2000. №5. С.73-86.

⁸ Нырова Н.Н. Китайские компании приграничной торговли и их место в международной преступной деятельности // ПДВ. 2004. №1. С.87-114; Журавская Т.Н. «Серый» импорт на российско-китайской границе: что нового? // Эконом. социология. 2011. Т.12. №5. С.54-71; Симутина Н.Л., Рыжова Н.П. Экономические и социальные взаимодействия на трансграничном пространстве Благовещенск–Хэйхэ // Вестник ДВО РАН. 2007. №5. С.130-144; Она же. Неформальная модель торговой интеграции. Случай России и Китая // Ойкумена. 2011. №3. С.20-30; Ларин А.Г. Китайские мигранты и российский правовой порядок. Проблема ответственности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2009. №14. С.115-134.

Чжан Хуанхай и др.)⁹; 2) труды по становлению, развитию и перспективам приграничной российско-китайской торговли (Линь Шэнчжун, Сюй Цзинсюэ, Чжоу Шижуй, Тан Жэньго и др.)¹⁰. В этой же группе мы можем выделить работы о туризме, рассматриваемом как одна из форм приграничной торговли (Го Вэньгуй, Лян Кэи, Чжан Цинхэ и др.)¹¹.

В 2000-е гг. наметились новые подходы к изучению исследуемой проблемы. Труды китайской историографии этого периода можно разделить на два направления: 1) изучение проблем и перспектив торгово-экономического сотрудничества приграничных городов и регионов России и Китая; авторы (Дин Юй, Дин Хуэйюй, Чжан Вэй и др.)¹² активно разрабатывали вопросы дальнейшего взаимодействия двух стран, совместного освоения ресурсов, формирования и развития трансграничных механизмов российско-китайских связей; 2) исследование роли китайских мигрантов в торгово-экономическом приграничном сотрудничестве и социально-экономическом развитии российского Дальнего Востока в 1990-е гг. В этом направлении исследователи затрагивают только отдельные аспекты деятельности китайских предпринимателей – создание совместных предприятий (СП), проблемы ведения бизнеса с российским населением (Ли Цзиньюй, Ли Цзин, Ма Юцзюнь и др.)¹³. Выделяя этапы в поступлении китайских инвестиций на российские дальневосточные территории, этапы приграничной торговли, совместной экономической деятельности китайских предпринимателей и русского населения, китайские исследователи приходят к выводу, что взаимодействие конца 1980-х – середины 1990-х гг. характеризовалось наибольшей хаотичностью, а с середины и до конца 1990-х гг. процесс российско-китайских связей несколько упорядочился и китайское предпринимательство вышло на новый уровень, сменив бартерную торговлю на торговлю за наличный расчет и разработав новые схемы ведения бизнеса.

Специальных работ, характеризующих особенности китайского предпринимательства на Дальнем Востоке России, в китайской историографии пока не появилось. Отдельные сведения по вопросам китайского предпринимательства в России содержатся в трудах по истории российско-китайских отношений в

⁹ Гун Жунцинь. Экономическое развитие российского Дальнего Востока // Шичзе цзинци. 1996. №8. С.28-31; Мэн Чжэн. Социально-экономическая ситуация на российском Дальнем Востоке в 1998 г. // Дуньюо Чжунья шичан яньцзю. 1999. №9. С.26-31; Чжан Хуанхай. Статистические данные по Сибири и Дальнему Востоку // Сиболия яньцзю. 1995. №5 (22). С.40-53 и др.

¹⁰ Линь Шэнчжун. О современном состоянии и тенденциях трансграничных перемещений населения между Хэйхэ и Амурской областью // Жэнькоу юй цзинци. 1995. №2. С.39-42; Сюй Цзинсюэ. Российско-китайская торговля и сотрудничество в Северо-Восточной Азии // Дуньюо Чжунья яньцзю. 1994. №1. С.18-25; Чжоу Шижуй. Активное развитие внешнего торгово-экономического сотрудничества российской Амурской области // Дуньюо Чжунья шичан яньцзю. 1997. №5. С.47-48; Тан Жэньго, Линь Дунхуэй. Приграничное торгово-экономическое сотрудничество в Хэйхэ: существующие проблемы, контрмеры и предложения // Хэйхэ цзинмао луньтань. 1995. №3. С.66-68 и др.

¹¹ Го Вэньгуй. Туризм из Хэйхэ в Россию: существующие проблемы и пути их решения // Хэйхэ сюекань. 1998. №6. С.35-36; Лян Кэи. Современное состояние приграничного российско-китайского туризма и меры по его таможенному контролированию // Чжунго хайгуань. 1998. №9. С.25-26; Чжан Цинхэ. Туристическая отрасль Хэйлуунцзяна, устремленная в новый век // Чжунго дуйвай маои. 1994. №7. С.13 и др.

¹² Дин Юй, Дин Хуэйюй. Преимущества сотрудничества российских регионов с «приграничным поясом открытости» провинции Хэйлуунцзян // Элосы Чжунья Дуньюо шичан. 2011. №2. С.34-40; Чжан Вэй. О влиянии социально-экономического развития Амурской области на экспортноориентированную экономику г.Хэйхэ КНР // Элосы Чжунья Дуньюо шичан. 2011. №7. С.38-43; Лю Цюаньшунь. Обзор развития торгово-экономического сотрудничества Хэйхэ и Амурской области // Сиболия яньцзю. 2007. №1(34). С.30-32; Юй Цзянбо. Особенности группы ресурсов пров.Хэйлуунцзян в российско-китайской приграничной зоне и торгово-экономическое сотрудничество // Элосы Чжунья Дуньюо шичан. 2010. №6. С.44-46 и др.

¹³ Ли Цзиньюй, Ли Цзин. К вопросу о роли китайских мигрантов в развитии дальневосточного региона России // Сиболия яньцзю. 2012. №2(39). С.19-26; Ма Юцзюнь. «Серая растаможка» и торговля провинции Хэйлуунцзян с Россией // Фэньдоу цзиньлунь. 2010. №8. С.48-49; Цинь Дань. Анализ социальной сети китайских предпринимателей на Дальнем Востоке России // Чжунго шанлунь. 2017. №30. С.57-59; Чу Сян, Су Гофу. Китайцы и китайские предприятия на российском Дальнем Востоке // Сиболия яньцзю. 2007. №2 (34). С.37-40; Тан Линьяо. Попустительство или тотальный контроль: размышления об эволюции российских крупных рынков. Пекин, 2010 и др.

новейшее время, в общих работах по китайской миграции, в регулярно публикуемых докладах о положении китайской диаспоры в мире («Blue book of Overseas Chinese» и др.)¹⁴.

В **западной историографии** затрагиваются лишь отдельные аспекты ведения китайцами бизнеса в 1990-е гг. на российском Дальнем Востоке – в общих работах, освещающих вопросы истории китайской диаспоры за рубежом¹⁵. В этих трудах хозяйственная деятельность китайских мигрантов в различных странах мира рассматривается и анализируется как конструктивная составляющая в истории Китая и китайской цивилизации, как важный фактор развития мировых миграционных потоков. В ряде компаративистских работ анализируются этапы китайских реформ и «возвышения» Китая, плюсы и минусы китайских экономических шагов после начала «политики реформ и открытости», при этом подчеркивается периферийность российских дальневосточных территорий и ограниченность их капиталов и средств для дальнейшего развития¹⁶. Ряд работ посвящен неформальным практикам китайских предпринимателей, нерегулируемым коммерческим организациям и сетям в России, а также фактору национальной культуры в ведении бизнеса представителями китайского этноса и взаимодействию китайских торговцев с русским населением¹⁷.

В целом, несмотря на актуальность заявленной темы, до сих пор не опубликовано ни одного комплексного обобщающего исследования феномена китайского предпринимательства на российском Дальнем Востоке в 1990-е гг. Между тем, накопленный массив научных работ, имеющиеся архивные материалы, а также публицистика того времени позволяют восстановить и описать происходившие тогда процессы.

Источниковая база исследования представлена несколькими группами источников.

К первой группе относятся неопубликованные архивные документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Хабаровского края (ГАХК), Государственного архива Приморского края (ГАПК), Государственного архива Амурской области (ГАО), Государственного архива Еврейской автономной области (ГА ЕАО).

В ГАРФ автором были изучены документы Правительства РФ (Ф.10200) и документы департаментов экономического сотрудничества со странами АТР (Ф.10212). На основе материалов фондов ГАХК были получены и проанализированы сведения о регистрации и ликвидации российско-китайских СП и предприятий со 100% китайским капиталом на территории Хабаровского края, об

¹⁴ Хуан Динтянь. Общая история российско-китайских отношений. Пекин, 2013; Ежегодный справочник по китайским предпринимателям в мире: 2008-2009. Пекин, 2010; Доклад о состоянии китайской диаспоры в мире (2011-2012), (2012-2013). Гуанчжоу, 2012-2013; «Синяя книга» по зарубежным китайцам / Гл.ред. Цю Цзинь. Пекин, 2011-2018 и др.

¹⁵ Fairbank J., Goldman M. China: A New History. Cambridge, Mass.; London, 1998; Chinese Migrants Abroad: Cultural, Educational, and Social Dimensions of the Chinese Diaspora. Singapore, 2003; Giovanni F., Maggie Y. Liu, Anna M.M., Minghai Zhou. China's "Great Migration": The impact of the reduction in trade policy uncertainty // Journal of International Economics. 2019. Vol.120 (C). pp.126-144 etc.

¹⁶ Stefan J. The Russian Far East. A History. Stanford, 1994; Kerr D. Opening and closing the Sino-Russian border: Trade, regional development and political interest in north-east Asia // Europe-Asia Studies. 1996. Vol.48. No.6. pp.931-957; Anderson J. The Limits of Sino-Russian Strategic Partnership. London, 1997; Lockwood D. Border Economics Versus Border Mentality: the Politics of Russia. China border trade. Melbourne, 2001 etc.

¹⁷ Sheila M., Puffer Daniel J., Mccarthy Max Boisot. Entrepreneurship in Russia and China // Entrepreneurship Theory And Practice. 2010. Vol.34. No.3. pp.441-467; Holzlehner T. Shadow Networks: border economies, informal markets, and organized crime in Vladivostok and the Russian Far East. PhD Dissertation. University of Alaska Fairbanks, Alaska. 2006; Repnikova M., Balzer H. Chinese Migration to Russia: Missed Opportunities. Washington, D.C., 2009.

особенностях экономической деятельности данных предприятий (Ф.Р-1399, Ф.Р-1971). Изучение документов в ГАПК (Ф.Р-1694) позволило проанализировать информацию, касающуюся СП Приморского края, статистику по иностранным инвестициям в крае. Большое значение для диссертационного исследования имели отчеты об иностранных инвестициях, содержащиеся в документах фонда Р-480 в ГААО. Фонд Р-2286 включает протоколы региональных совещаний по проблемам развития российско-китайских отношений в дальневосточном регионе. Автор вводит в научный оборот новые документы о совместных и иностранных предприятиях, о пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе, об основных показателях внешнеэкономической деятельности Еврейской автономной области в 1990-е гг. Эти документы содержатся в фонде Ф.596 ГА ЕАО.

Вторую группу источников составили опубликованные документы: законодательные акты и Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, договоры, соглашения и конвенции между Россией и Китаем¹⁸. Представлялось важным обратиться к межгосударственным соглашениям, подписанным в 80–90-е годы XX – начале XXI вв., сформировавшим договорную базу регионального сотрудничества и определившим его ключевые правовые моменты.

К третьей группе относятся региональные статистические материалы Амурската, Хабаровскката, Приморскката¹⁹, в которых содержатся сведения о количестве СП, объемах иностранных инвестиций на российский Дальний Восток.

Четвертую группу источников составляют материалы периодической печати. В российской центральной и дальневосточной прессе уделялось внимание вопросам хозяйственной деятельности китайских мигрантов на российском Дальнем Востоке (в том числе ее теневой стороне), а также их правовому положению, условиям проживания и быта. В диссертации использованы и материалы китайской периодики.

В работе нашли отражение *материалы из личного архива автора*, собранные методом интервью в ходе встреч с китайскими предпринимателями, разворачивавшими свой бизнес в России в исследуемый период (*пятая группа источников*). Они позволяют дать более полную характеристику направлениям и сферам китайского предпринимательства на российском Дальнем Востоке.

Таким образом, источниковая база исследования позволяет решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Целью диссертационного исследования является изучение особенностей становления и функционирования китайского предпринимательства на Дальнем

¹⁸ Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР. 1992 г.; Совместная российско-китайская декларация 1996 г. // Сборник российско-китайских договоров, 1949-1999. М., 1999. С.333-337; Совместное советско-китайское коммюнике // Вестник МИД СССР. 1989. №11. С.25-27; Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР // Сборник российско-китайских документов. 1999-2007 гг. М., 2007. С.143-151; Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о распространении практики упрощенного пропуска граждан РФ в торговые комплексы в гг. Хэйхэ и Суйфэньхэ, действующие по китайскую сторону российско-китайской границы в форме обмена нотами от 2 июня 1999 года // Бюллетень международных договоров. 1999. №11. С.70; Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952; Сборник российско-китайских договоров, 1949-1999. М., 1999 и др.

¹⁹ О работе СП. Владивосток, 1993, 1995; Итоги работы СП за 1994-1995 гг. Благовещенск, 1995-1996; Деятельность СП и иностранных предприятий за 1997 г. Благовещенск, 1998; Сведения об иностранных инвестициях за 1999 г. Благовещенск, 1999; Деятельность СП в Приморском крае. Владивосток. 1996, 2000; Хабаровский край в цифрах. Статистический справочник. 1997-1999 гг. Хабаровск, 1998-2000; Инвестиции в экономику области. Госкомстат Амурской области. Благовещенск, 2001; О деятельности ПИИ. Благовещенск, 2002 и др.

Востоке России в контексте социально-экономической ситуации в дальневосточном регионе в 1990-е гг. Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих **задач**:

1. Проанализировать геополитические и социально-экономические условия становления китайского предпринимательства на российском Дальнем Востоке в конце XX века в контексте межгосударственных и межрегиональных российско-китайских отношений.
2. Рассмотреть вопросы правового регулирования китайского предпринимательства на Дальнем Востоке российскими и китайскими властными органами.
3. Проследить динамику развития китайского предпринимательства в дальневосточном регионе в исторической ретроспективе.
4. Проанализировать специфику и формы функционирования китайского предпринимательства в контексте российско-китайских приграничных связей.
5. Рассмотреть особенности быта и хозяйственной деятельности китайских предпринимателей.
6. Обобщить исторический опыт функционирования китайского предпринимательства на российском Дальнем Востоке в контексте российско-китайского взаимодействия.

Методологической основой диссертационного исследования послужили научные принципы исторического познания: применен принцип позитивизма, заключающийся в выявлении, описании и упорядочении эмпирических сведений о формах китайского предпринимательства и сферах деятельности китайских деловых людей, а также принцип историзма, позволивший изучить историю китайского предпринимательства на Дальнем Востоке России в 1990-е гг. в социально-историческом контексте и как часть исторического процесса развития российских дальневосточных территорий.

Стратегия исследования заключается во всестороннем изучении конкретных фактов, событий и динамики такого явления, как китайское предпринимательство на Дальнем Востоке России в 1990-е годы, с последующим их обобщением. При формулировке обобщений были применены историко-критический и проблемно-хронологический методы. В работе использован системный подход, предполагающий выявление условий и причин, анализ становления и развития китайской предпринимательской деятельности, характеристику особенностей и обобщение результатов.

Под китайским предпринимательством мы понимаем самостоятельную хозяйственную деятельность граждан КНР и/или их коопераций (с другими гражданами КНР и/или с гражданами России), направленную на получение дохода от реализации товаров, использования имущества, выполнения работ или оказания услуг и осуществляемую под свою ответственность, несущую в себе формальные (экспорт, совместная предпринимательская деятельность, прямое инвестирование) и неформальные практики (теневые схемы ведения бизнеса и пр.)²⁰.

²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации: Гарант – информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения 22.08.2017)

Объект: китайское предпринимательство в социально-экономическом и геополитическом пространстве российского Дальнего Востока в 1990-е гг.

Предмет: особенности становления и функционирования китайского предпринимательства на российском Дальнем Востоке в 1990-е гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1990-х гг. Исходный рубеж связан с открытием дальневосточных границ, началом миграционных потоков и развитием китайского предпринимательства на Дальнем Востоке. Верхние границы исследования определяются сменой политического лидера в России и выходом российско-китайских отношений на новый уровень.

Территориальные рамки исследования охватывают регионы российского Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края, Еврейская автономная и Амурская области), граничащие с северо-восточными провинциями Китая.

Научная новизна исследования состоит в выявлении исторического опыта становления и функционирования китайского предпринимательства на приграничных территориях российского Дальнего Востока, геополитически соседствующих с Китаем. Диссертация затрагивает малоизученные аспекты организации бизнеса китайскими предпринимателями, специфику их быта в дальневосточном приграничье.

В работе исследован исторический процесс становления и развития китайского предпринимательства как составляющей российско-китайских отношений в контактной приграничной зоне, охарактеризованы социально-экономические и политические условия предпринимательской деятельности китайских мигрантов на Дальнем Востоке России в конце XX века. Обобщен исторический опыт взаимодействия китайских бизнесменов и русского населения в процессе совместной социально-экономической деятельности.

В научный оборот вводятся документы и статистические данные из фондов центральных и местных архивов РФ, проанализированы труды китайской и западной историографии (около 100 научных работ на китайском и английском языках), использованы материалы российской и китайской периодики. Для более детального изучения предмета исследования автором были проведены интервью с китайскими предпринимателями.

Положения, выносимые на защиту.

1. Китайская предпринимательская деятельность в исследуемый период была обусловлена социально-экономической ситуацией на российском Дальнем Востоке, развитием межгосударственных и межрегиональных российско-китайских отношений на данном историческом этапе. Она стала способом существенной социально-экономической поддержки дальневосточного региона в кризисный период.

2. В силу сложившегося исторического опыта присутствия китайских торговцев на российских дальневосточных территориях в середине XIX – первой трети XX вв., предпринимательская деятельность китайских мигрантов не стала новым явлением в жизни дальневосточного общества; приняв современные формы в соответствии с социально-экономическими условиями на Дальнем Востоке России конца XX века, она сохранила определенные черты столетней давности.

3. «Народная» торговля, как одна из форм китайского предпринимательства, возникла вместе с зарождением приграничного туризма и в исследуемый период постепенно развивалась, превратившись в способ накопления и оборота капитала для китайских предпринимателей, обусловив возникновение разветвленной логистической инфраструктуры в российском приграничье. В Китае она получила содействие на всех уровнях, а в России стала способом экономической поддержки значительной части приграничного населения.

4. Российско-китайские СП и предприятия со 100%-ным китайским капиталом, действовавшие в 1990-е гг. на Дальнем Востоке, как еще одна форма китайского предпринимательства, стали для российской экономики одним из способов привлечения иностранных инвестиций. Эта форма предпринимательства была ориентирована на получение быстрых прибылей, зачастую ограничена экспортно-импортными операциями и получила слабое развитие на уровне производства.

5. Государственная политика КНР была направлена на последовательную поддержку китайского бизнеса за рубежом. Российские органы власти, в свою очередь, предпринимали попытки упорядочить быстро развивавшиеся и обусловленные хозяйственной деятельностью китайских мигрантов экономические практики в дальневосточном приграничье. Правовые механизмы были недостаточно проработаны, что определило неоднозначный характер китайского предпринимательства, имевшего формальные и неформальные стороны.

6. Китайские предприниматели в условиях принимающего российского общества сохраняли устойчивую этническую и культурную идентичность. Их активные контакты с российским населением были обусловлены преимущественно экономическими причинами. Для России и Китая предпринимательская деятельность китайских мигрантов стала возможностью развития порубежных взаимовыгодных связей.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения диссертационной работы призваны восполнить существующие в исторической науке пробелы в изучении форм и характерных черт китайского предпринимательства на Дальнем Востоке России. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке трудов по истории России, Китая и российско-китайских отношений. Содержащиеся в работе оценки и выводы могут быть использованы для анализа современного состояния российско-китайских отношений и прогнозирования векторов их развития.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором в виде научных докладов на региональных, общероссийских и международных научных конференциях, проходивших в Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке (РФ), Хэйхэ, Харбине, Чанчуне, Шэньяне, Тяньцзине (КНР). По теме диссертации опубликовано 15 научных статей, из них 4 статьи в журналах, входящих в перечень ВАК, в т.ч. 1 – в журнале, индексируемом в базе данных Web of Science.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, методология работы, определены цель и задачи, хронологические и географические рамки, обозначена научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе **«Геополитические и социально-экономические условия для китайского предпринимательства на российском Дальнем Востоке»** освещается исторический опыт китайского предпринимательства на дальневосточных порубежных территориях, становление китайского предпринимательства в 1990-е гг. в контексте российско-китайских отношений на межгосударственном и межрегиональном уровнях, правовые аспекты деятельности китайского бизнеса.

В параграфе 1.1 **«Возникновение и развитие китайского предпринимательства в XIX - первой трети XX века»** дан обзор деятельности китайских торговцев на российских дальневосточных территориях после подписания Айгуньского и Пекинского договоров и до начала 30-х гг. XX в. Дальний Восток стал привлекателен для китайских мигрантов, среди которых оформляется группа предпринимателей, развернувших свой бизнес и постоянно расширявших сферы своей деятельности (торговля, оказание услуг, мелкотоварное производство, строительство и т.д.). Число китайских предприятий в дальневосточных городах росло, а количество китайских торговцев на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. в 2,5 раза превосходило число всех остальных торговцев²¹. Государственные проекты, предлагавшие серьезно ограничить китайскую торговлю в крае, практического применения не получили.

Революционные преобразования на Дальнем Востоке России не прервали деятельность китайских бизнесменов. Китайское предпринимательство стало существенно ограничиваться в период советизации Дальнего Востока. Временем же кардинальных перемен для китайских предпринимателей на российском Дальнем Востоке стал период конца 1920-х – начала 1930-х гг.: обострение советско-китайских отношений в 1926-1928 гг., конфликт на КВЖД 1929 г., осложнение внешнеполитической обстановки привели к тому, что китайские торговцы были вытеснены с российских дальневосточных территорий.

Исторический экскурс позволяет заключить, что китайскому предпринимательству на Дальнем Востоке России были свойственны черты этнического предпринимательства в принимающем обществе вкупе с особенностями китайской диаспоры за рубежом – изолированность, иерархичность, мобильность в ведении бизнеса и т.д. Это обусловило быстрое развитие китайского бизнеса на российской территории, развертывание активной торговли китайских купцов в мелкой, средней и крупной формах. Взаимодействие между китайскими бизнесменами и русским населением помогало российскому этносу выживать в сложных социально-экономических условиях, формировало особую среду российско-китайского межцивилизационного взаимодействия.

²¹ Сорокина Т.Н. Хозяйственная деятельность китайских подданных на Дальнем Востоке России и политика администрации Приамурского края (кон. XIX-XX в.). Омск, 1999. С.61.

В параграфе 1.2 **«Межгосударственные российско-китайские отношения в 1990-е гг. и изменение геополитической ситуации на российском Дальнем Востоке»** анализируются ключевые внешнеполитические изменения последнего десятилетия XX века, когда Россия и Китай возобновили и постепенно расширяли межгосударственные контакты. Прочную основу для поступательного и стабильного развития двусторонних экономических отношений, в том числе развития китайского предпринимательства на российских территориях, заложили следующие документы: Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о торгово-экономических отношениях от 05.03.1992 г., протоколы о торгово-экономическом сотрудничестве и соглашения о развитии экономики, торговли, науки, техники, о сотрудничестве в сфере труда. С 1994 г. главы России и Китая стали оперировать понятием «стратегическое партнерство» и обозначили следующие направления сотрудничества: решение всех вопросов в духе добрососедства, активное развитие взаимовыгодного и взаимодополняющего сотрудничества в области экономических и торговых связей и т.д. В совместной российско-китайской декларации от 25.04.1996 г. Россия и Китай провозгласили свою «решимость развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке».

Решения, принятые на уровне правительств обоих государств, имели непосредственное значение для развития приграничных территорий российского Дальнего Востока. В этой ситуации открытие границ обусловило трансграничные миграционные потоки между РФ и КНР, способствовало развитию безвизового туризма и «народной» («челночной») торговли с преобладанием бартерных сделок, положило начало привлечению китайских инвестиций в форме совместных предприятий и предприятий со 100%-ным китайским капиталом.

Китай и Россия подошли к новым отношениям с разным экономическим потенциалом. Возобновление межгосударственных отношений между Россией и Китаем и дальнейшее их развитие в 1990-е гг. в направлении стратегического партнерства обусловило значительное изменение геополитической ситуации на российском Дальнем Востоке, который неожиданно был назначен на роль «форпоста» в отношениях России и АТР. Однако способность Дальнего Востока интегрироваться в тихоокеанскую экономику была ограничена слабой региональной, отраслевой и продуктовой диверсификацией. Значительная часть местной экономики, такая как чрезвычайно важный военно-промышленный комплекс, была фактически исключена из внешнеэкономической деятельности. Все это, вкуче с глобальной перестройкой социально-экономической системы, создало серьезные барьеры для поступательного успешного развития региона, обусловило стихийность дальнейших процессов взаимодействия с зарубежными соседями, в т.ч. и с Китаем.

В параграфе 1.3 **«Межрегиональные связи Дальнего Востока России и приграничных территорий КНР»** акцентируется внимание на том, что в 1990-е гг. внешнеэкономический фактор превратился в неотъемлемый элемент региональной политики РФ. В условиях отдаленности от наиболее развитых регионов страны, увеличивающейся безработицы, тотального товарного дефицита,

неудовлетворенного спроса на потребительские товары, в период социально-экономического кризиса и перестройки всей политической системы российский Дальний Восток и Северо-Восток Китая начинают активное взаимодействие. Внешняя торговля оказалась тем источником, который мог компенсировать кризисное состояние региона: в 1993 г. доля Дальнего Востока в товарообороте России с Китаем составила около 22%, в т.ч. по экспорту – 20%, по импорту – около 25%²². За 1988-1991 гг. доля бартерных сделок в общем экспорте только по Амурской области увеличилась с 5,2% до 67%. Товарообменных операций было произведено на сумму 827,4 млн. руб.²³

После подъема начала 1990-х гг. как в российско-китайской межгосударственной торговле, так и в межрегиональной торговле между Дальним Востоком и КНР происходит спад. В 1995 г. доля КНР в объеме экспорта и импорта Дальнего Востока снизилась по сравнению в 1993 г. на 26% и 39% соответственно. В 1997 г. внешнеторговый оборот между Дальним Востоком и КНР сократился до 620 млн. долл. (в 1996 г. – 926 млн. долл.)²⁴. Межрегиональные отношения России и Китая развивались в нестабильных социально-экономических условиях, что обуславливало подъемы и спады в приграничном сотрудничестве. Для России формирующиеся приграничные отношения были способом социально-экономической поддержки региона, для Китая – продолжением реализуемой экономической программы. Декларируемое как потенциально взаимовыгодное, на практике российско-китайское сотрудничество для экономически растущего Китая было далеко не самым приоритетным направлением.

В параграфе 1.4 «**Правовое регулирование китайского предпринимательства на российском Дальнем Востоке**» освещаются нормативно-правовые основы предпринимательской деятельности китайских мигрантов в российском приграничье, закрепленные как в документах общего характера, открывших в начале 1990-х гг. возможности для участия регионов в межгосударственных проектах, так и в конкретных соглашениях, непосредственно регулировавших вопросы регионального и приграничного взаимодействия. Их число обширно – от комплекса из 24-х межправительственных и межведомственных соглашений, подписанных в декабре 1992 г. и обозначивших взаимную поддержку в области регионального сотрудничества («О безвизовых групповых туристских поездках», «О культурном сотрудничестве» и др.) до документов, имеющих непосредственное отношение к предпринимательской деятельности (федеральные законы «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13.10.1995 г., «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 г., «О координации международных и внешне-экономических связей субъектов РФ» от 4.01.1999 г. и др.).

Недостаточно отрегулированной оставалась сфера, обеспечивавшая функционирование китайского предпринимательства – миграционная политика в отношении китайских граждан, прибывавших на Дальний Восток. Процесс фор-

²² Адмидин А.Г., Деваева Е.И. Экономическое сотрудничество российского Дальнего Востока со странами Северо-Восточной Азии // ПДВ. 1998. №6. С.71.

²³ Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф.Р-2251. Оп.1. Д.56. Л.48.

²⁴ Адмидин А.Г., Деваева Е.И. Указ.соч. С.73.

мирования национальной миграционной стратегии в 1990-е гг. совпал с периодом трансформации политической и экономической системы России – это обусловило трудности контроля китайских мигрантов и повлекло неоднократные случаи невозвращения в установленные сроки китайских туристов в КНР, а также явление нелегальной трудовой занятости (прежде всего в торговой сфере) китайских граждан, въезжавших по каналу безвизового туризма. Миграционная служба РФ не располагала объективными количественными данными китайского присутствия на Дальнем Востоке в исследуемый период²⁵.

Со стороны КНР подходы к функционированию китайского предпринимательства на дальневосточных российских территориях были определены на государственном уровне: действовали специально разработанные программы, воплощались в жизнь законодательные акты и постановления. основополагающим документом в этой сфере был Закон КНР о внешней торговле (1994 г.), предоставивший независимость участникам внешнеторговой деятельности, разрешивший свободный импорт и экспорт товаров и услуг, способствовавший созданию системы внешнеторговых предприятий-агентов.

Для России китайские бизнесмены оказались неожиданным элементом формировавшегося торгово-экономического приграничного сотрудничества, возникшим за короткий временной промежуток и требовавшим выработки определенных мероприятий для его регулирования и дальнейшего успешного взаимодействия с Китаем на всех уровнях. Комплекс таких мер полностью не был реализован. В отношении китайского предпринимательства на Дальнем Востоке институциональное оформление было в большинстве своем реакцией на уже существующие практики присутствия китайских предпринимателей.

Вторая глава **«Формирование и функционирование китайского предпринимательства на российском Дальнем Востоке в 1990-е гг.»** посвящена анализу форм предпринимательства китайских мигрантов на российских дальневосточных территориях и особенностям их быта и деятельности.

В параграфе 2.1 **«“Народная” торговля как форма китайского предпринимательства»** рассмотрена одна из основных форм экономической деятельности китайских граждан на Дальнем Востоке России в 1990-е гг. «Народная» торговля (в России она получила название «челночной» торговли) возникает с началом туристического обмена между двумя странами; к 1994 г. только в зоне Благовещенск-Хэйхэ в обоих направлениях границу пересекли в общей сложности 1,86 млн. чел.²⁶. Пик активности на китайско-российской границе пришёлся на 1993 г., когда в России побывали 751 тыс. граждан КНР. Предпринимательская деятельность в форме «народной» торговли стала ключевой целью пребывания китайских туристов в России. «Туристический» бизнес стал широко использоваться китайскими и российскими предпринимателями для ввоза товаров, породив социально-экономический феномен «челноков», «кирпичей», «фонарей», «помогаек», став одним из инструментов накопления первоначального капитала несколькими поколениями предпринимателей. Фактически ту-

²⁵ Мотрич Е.Л. Китайцы на российском Дальнем Востоке: проблемы и перспективы // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2002. С.327.

²⁶ Чжан Цзунхай. Российско-китайские отношения в дальневосточном регионе на рубеже веков. Харбин, 2000. С.156.

ризм в значительной степени оказался той отправной точкой, с которой началось развитие предпринимательской деятельности китайских мигрантов. Китайские предприниматели, участвовавшие в «народной» торговле, получали разрешение на торговлю с Россией только через органы власти и государственные экономические организации китайских провинций, которые привлекали при этом дополнительный источник дохода в бюджет за счет посреднических операций. Для провинций Хэйлуцзян и Цзилинь была создана налоговая система, которая стимулировала экономическое развитие приграничных северо-восточных районов.

Исследователи выделяют несколько этапов в развитии «народной» торговли: 1988-1990 гг. – «открытие», 1991-1993 гг. – «эйфория», 1994-1998 гг. – «наведение порядка»²⁷. «Народная» торговля представляла собой некое циклическое явление, в котором этапы реализации товара постоянно чередовались: закупка товара в Китае, доставка (как правило, с использованием неформальных групп подставных лиц – «кирпичей», «фонарей»), сбыт на российских рынках и затем возвращение полученной прибыли обратно в Китай через финансовых посредников, «телефонные» банки или «реинвестиционные» схемы. Она обусловила создание целой инфраструктуры на приграничных территориях: разветвленной сети турфирм, специализировавшихся на шоп-турах, карго-фирм, гостиниц, кафе, баз и складов. С «народной» торговлей тесно связано и развитие уличных открытых рынков: именно «народные» торговцы обеспечивали приток импортных товаров на базары, которые в 1990-е г. стихийно возникали по всей России. В работе подробно освещается специфика функционирования «китайских» рынков как сложно организованной структуры, рассмотрены неформальные стороны их деятельности. К концу 1990-х гг. в Благовещенске на «китайских» рынках торговлей занимались по меньшей мере 10 тыс. китайских мигрантов²⁸. Сумма налогов с китайских граждан в бюджет города в 1996 г. равнялась 2,9 млрд. руб., в 1997 г. – 3,1 млрд. руб., в 1998 г. – 3,8 млн. руб., в 1999 г. – 8,8 млн. руб.²⁹.

Мобильность китайских торговцев, их способность к успешному выстраиванию взаимовыгодного взаимодействия с русским населением – все это обеспечило существование явления «народной» торговли в условиях социально-экономических трансформаций 1990-х гг. – начала 2000-х гг. В целом, за десятилетний период 1990-х гг. общая сумма экспорта и импорта товаров только через Хэйхэ составила 2 млрд. 80 млн. долл. В зоне Благовещенск-Хэйхэ было совершено 1 млн. 120 тыс. пересечений границы «с целью туризма» (а большинство, фактически, с целью торговли), объемы которой китайские исследователи за период 1990-х гг. оценивают в 590 млн. юаней³⁰.

В параграфе 2.2 «**Организация совместных российско-китайских предприятий**» проанализированы особенности создания и функционирования сов-

²⁷ Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2009. С.53-57.

²⁸ Нин Яньхун. История китайских эмигрантов в России. Пекин, 2015. С.338.

²⁹ Колядин А.М., Мосенцова Т.М. Экономическое сотрудничество и взаимосвязи Благовещенска со странами АТР // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск, 2000. С.169-170.

³⁰ Юй Сяодун. Ответные предложения по развитию торгово-экономического сотрудничества Хэйхэ (КНР) и Амурской области (Россия) // Дуньюо Чжунья шичан яньцзю. 2001. №8. С.3.

местных и китайских предприятий на территории российского Дальнего Востока как еще одной формы китайского предпринимательства. В 1987 г. было принято постановление о создании и деятельности на территории СССР СП; на российском Дальнем Востоке началась регистрация первых СП с китайскими инвестициями.

Наиболее активно процесс создания СП шел в 1991-1993 гг., затем динамика регистрации предприятий с иностранными инвестициями несколько снизилась: российское законодательство стало придерживаться принципа национального режима иностранных инвестиций, приравнивающих их экономический статус к российским предприятиям. Создание СП сопровождалось принятием ряда региональных актов (в декабре 1996 г. был принят закон «Об инвестициях в Амурской области», в декабре 1997 г. «Об инвестировании деятельности в Приморском крае», в 2000-м г. – «Об инвестиционной деятельности в Хабаровском крае»). К 1994 г. в Амурской области около 90% СП было зарегистрировано с участием китайского капитала, в Хабаровском крае – около 40%, в Приморском крае – 38% (всего в этих регионах на начало 1994 г. было зарегистрировано предприятий с иностранными инвестициями 99, 414 и 703 соответственно)³¹. Однако фактически действовала только треть из этих СП. Наибольшее количество российско-китайских СП функционировало в сфере производства товаров народного потребления, а также в торговле и общественном питании.

За период 1988-1995 гг. на территории Дальнего Востока было зарегистрировано 2661 предприятие с участием иностранного капитала; наибольшее число предприятий с иностранными инвестициями было сосредоточено в Приморском и Хабаровском краях – 45,8% и 21,2% соответственно³². Около 1/4 из них полностью принадлежали иностранным вкладчикам и были зарегистрированы как частные фирмы с ограниченной ответственностью. Около 9% от общего количества СП являлись филиалами и отделениями иностранных фирм. При этом зарубежные инвесторы по-прежнему предпочитали вкладывать деньги в отрасли, не требующие значительных первоначальных затрат или связанные с экспортом валютных товаров³³. Общий объем иностранных инвестиций в уставных фондах СП Дальнего Востока к середине 1995 г. составил около 600 млн. долл.³⁴.

Наряду с использованием формы прямых инвестиций в виде СП, китайские инвесторы активно использовали другую форму инвестиционной деятельности – создание предприятий, полностью принадлежавших китайским компаниям. По данным управления Министерства по налогам и сборам РФ по Амурской области, «на 01.01.1998 г. на территории области было зарегистрировано 47 юридических лиц со 100%-ми иностранными инвестициями, 01.01.99 г. – 57, на 01.01.2000 г. – 61, причем 99% их создано китайскими инвесторами»³⁵.

³¹ Моисеева Л.А., Вашук А.С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX - начале XXI в. Владивосток, 2006. С.273-275, 295.

³² Деваева Е.И., Норин В.Г. Совместная предпринимательская деятельность на Дальнем Востоке России // ПДВ. 1996. № 6. С.4.

³³ Андрианов В. Ресурсный потенциал и структура экономики Дальнего Востока России // ПДВ. 1995. № 6. С. 25.

³⁴ Гун Жунцинь. Экономическое развитие российского Дальнего Востока // Шицзе цзинци. 1996. №8. С.30.

³⁵ Павлова С.В. Предприниматели КНР на территории Амурской области: проблемы налогообложения // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2001. С.556.

На начало 1997 г. в России было зафиксировано более 1500 совместных предприятий с китайским капиталом, на конец 1998 г. – 1300 таких предприятий³⁶. Однако многие зарегистрированные предприятия создавались лишь для проведения крупных разовых сделок по вывозу сырья или совершения краткосрочных внешнеэкономических операций и прекращали свою деятельность после их осуществления. В параграфе на многочисленных примерах показывается динамика создания и функционирования китайско-российских СП в приграничных субъектах Дальнего Востока.

Возникновение китайско-российских СП в целом следует охарактеризовать как слабо упорядоченный процесс в приграничном взаимодействии, проходивший на фоне недостаточной разработанности концепции развития дальневосточных территорий и стратегии тихоокеанской политики России. Сложные социально-экономические условия, несовершенство правовой базы в отношении создания СП, стремление к получению «быстрых» прибылей, высокая себестоимость производства на российских территориях – все это обусловило неготовность китайских компаний вкладывать средства в предприятия с высокой степенью риска. Экономический климат российского Дальнего Востока оказался в целом не слишком благоприятен для реализации подобных перспектив.

В параграфе 2.3 **«Сферы деятельности и быт китайских предпринимателей»** освещены особенности пребывания китайских предпринимателей на российском Дальнем Востоке. Деятельность китайских мигрантов была сложным многогранным явлением, связанным и с экономической, и с социальной сферами.

Большинство китайских коммерсантов составляли представители мелкого и среднего бизнеса. Китайские мигранты быстро осваивали оптовую, мелкооптовую и розничную торговлю товарами народного потребления, сферу бытовых услуг, строительство, сельское хозяйство, гостиничный и ресторанный бизнес. Постоянный массовый приток китайских торговцев вкупе с дешевой рабочей силой привел к формированию у дальневосточников алармистских настроений и стереотипных представлений о т.н. «желтой угрозе», которые, однако, не были подкреплены реальными цифрами. Напротив, в сложных социально-экономических условиях 1990-х гг. китайские товары были востребованы у российского потребителя. В параграфе описаны примеры (значительная часть из них получены методом авторских интервью) коммерческой деятельности китайских мигрантов и специфики их бизнеса на российском Дальнем Востоке – особенности перевозки товаров, денежных переводов, оформления бизнеса, взаимоотношений внутри китайских землячеств и пр.

Для анализа рассматриваемых явлений автор использовал концепцию «этнического предпринимательства» применительно к китайским мигрантам на дальневосточных приграничных территориях. В целом, структура и составляющие китайского этнического предпринимательства на российском Дальнем Востоке в 1990-е гг. имели ряд характерных черт: как социокультурного (отсутствие китайской диаспоры как отличительный признак этнического предпри-

³⁶ Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX-XXI веков. Владивосток, 2006. С.110.

нимательства на приграничных территориях Дальнего Востока России, маргинализация как фактор формирования этнического предпринимательства, внутриаэтническая поддержка бизнеса), так и экономического характера (разнообразие сфер деятельности СП, частный капитал как основа китайского бизнеса на Дальнем Востоке России). Одним из характерных признаков китайского этнического предпринимательства была его «теневая» составляющая. Часть мигрантов была занята незаконной предпринимательской деятельностью, такой как: уход от налогов, подкуп должностных лиц, вывод денежных средств за рубеж через подпольные банки, браконьерство, контрабанда, «серая растаможка», грабежи, вымогательства и т.д. Формальные и неформальные практики ведения бизнеса китайскими предпринимателями были основаны на нормах гуаньси (кит. «помощь, поддержка, связи»). Среди китайских бизнесменов были установлены прочные взаимоотношения, при этом торговцы в России были тесно связаны с торговцами внутри Китая, любой запрос от российских покупателей сразу же транслировался в Китай для скорейшего поиска необходимого завода-изготовителя либо услуги.

Китайские предприниматели стали частью экономической жизни принимающего российского общества, хотя и не стремились ассимилироваться к его культуре. Для китайских предпринимателей российский Дальний Восток стал не местом постоянного пребывания, а только трамплином для дальнейшего развития бизнеса на родине и/или в странах Европы и в США. Здесь сыграла свою роль и исключительная близость границы с Китаем, отсутствие как такового институционального оформления китайской диаспоры на российских дальневосточных территориях. Деятельность китайских предпринимателей оказала непосредственное влияние на дальнейшее развитие российско-китайских отношений, а также заложила основы для формирования трансграничного пространства на приграничных территориях.

В Заключение диссертации подведены итоги, сформулированы основные выводы.

1. В 1990-е гг. на российском Дальнем Востоке сложились социально-экономические условия для китайского предпринимательства. Развернувшееся приграничное сотрудничество, одной из составляющих которого была предпринимательская деятельность китайских мигрантов, развивалось в условиях перестройки российской экономики и открытия границ. Непосредственное влияние на политику Китая в отношении китайского предпринимательства за рубежом в 1990-е годы оказали сложный демографический вопрос, избыточность трудовых ресурсов, а также ресурсно-сырьевая проблема в КНР.

2. Китайское предпринимательство на российском Дальнем Востоке развивалось в период реформ в России и Китае. Китайское правительство поощряло предпринимателей на государственном уровне. В России предпринимательство складывалось стихийно, властные органы оказались не готовы к формам организации китайского предпринимательства на российской территории.

3. Новая социально-экономическая ситуация регулировалась в РФ законодательством, принятым в условиях закрытой границы и ограниченных контролируемых внешних миграций; имела место и рассогласованность деятельности

федеральных органов законодательной и исполнительной власти и власти «на местах». В результате развитие китайского предпринимательства пошло по своему внутреннему сценарию: было направлено на несистематическое получение прибыли преимущественно от продажи товаров или оказания услуг.

4. «Народная» торговля 1990-х гг. – стихийное явление, возникшее в условиях открытия границ и усиливавшихся туристических потоков. Фактически при помощи туристических каналов шло продвижение китайских товаров на российские рынки. Этому способствовала, как и столетие назад, возможность выезда на сопредельную территорию и практика беспошлинного ввоза ряда товаров как мера наполнения российского потребительского рынка, а также увеличение дефицитов в России и стагнирующий характер российской экономики.

5. Благодаря деятельности российско-китайских СП в определенной мере решалась проблема снабжения населения потребительскими товарами. Однако, вследствие несформированности правовых механизмов в этой области большинство из создаваемых предприятий были ориентированы на экспорт либо регистрировались для совершения одной или нескольких сделок: очевидным и главным мотивом их деятельности было скорейшее получение прибыли. Они были направлены не на производство товаров, а на их перепродажу и обогащение ограниченного круга лиц. В то же время, СП, действовавшие на Дальнем Востоке, стали важным звеном формирования рыночных отношений и способствовали развитию российско-китайских межцивилизационных контактов.

6. Сложившиеся в исследуемый период формы китайского бизнеса не вписывались в сценарии развития дальневосточного региона, но китайское предпринимательство стало неотъемлемой составляющей его социально-экономической жизни. Если для России такая стихийно формирующаяся региональная модель взаимодействия была в первую очередь способом выживания отдаленного от центра края, то для Китая – продолжением «политики реформ и открытости». Эта модель включала свободу торговли, бартерные сделки как основу торговых отношений, «народную» торговлю, российско-китайские СП и китайские предприятия и присутствие китайских предпринимателей на приграничных территориях российского Дальнего Востока.

7. Китайские предприниматели активно занимали различные экономические ниши. Их интересы подразумевали разные формы деятельности, от создания предприятий общественного питания до внедрения в сельское хозяйство региона. Активность китайских предпринимателей в 1990-е гг. привела к возрождению алармистских настроений в российском обществе. Однако в контактной российско-китайской приграничной зоне не произошло ни формирования китайской диаспоры, ни, тем более, захвата российских территорий. Большинство китайцев, находившихся в России с целью предпринимательской деятельности, не стремились надолго остаться в РФ, рассматривало ее как место временного пребывания, место накопления капитала.

8. Особенности хозяйственной деятельности и быта китайских предпринимателей на Дальнем Востоке в 1990-е гг. и их взаимодействие с русским населением были обусловлены как межгосударственными отношениями России с Китаем, так и общей социально-экономической обстановкой на российском Даль-

нем Востоке, а также сложившимся историческим опытом контактов россиян с представителями другой культуры. В 1990-е гг. в российском приграничье сформировался вектор взаимодействия между российским и китайским народами, который предоставлял возможность долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества.

9. В принимающем российском обществе китайские предприниматели строили деятельность на принципах этнической экономики, создав достаточно изолированную среду, построенную на четкой иерархии и земляческих связях (гунаньси). Более развитая законодательная база Китая по вопросам торговли, целенаправленная политика властей по поощрению инициативы китайских граждан работали на укрепление позиций китайских предпринимателей в России. Нехватка товаров массового спроса в 1990-е гг. в России дала китайским компаниям возможность быстрого создания первоначального капитала.

В целом, накопленный исторический опыт функционирования китайского предпринимательства на российском Дальнем Востоке в конце XX века способствовал формированию толерантной среды российско-китайского взаимодействия в дальневосточной приграничной зоне, эволюции российско-китайских отношений на всех уровнях и подготовил почву для утверждения стратегического партнерства России и КНР в XXI веке.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в журналах списка ВАК:

1. Чжоу Тяньхэ. Взаимоотношения китайских предпринимателей, узбекской диаспоры и русского населения в Амурской области // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». Т.22 / под ред. к.юрид.н. В.Ю. Стромова // 2017. – №1 (165). – С. 123-130.
2. Чжоу Тяньхэ. Деятельность предприятий с китайским капиталом в Амурской области в 1990-е гг. в контексте социально-экономической ситуации на Дальнем Востоке России // Вестник ТГУ. История. – 2019. – № 60. – С. 125-130 (*Web of Science*).
3. Чжоу Тяньхэ. Хозяйственная деятельность китайских предпринимателей на Дальнем Востоке России в 90-е гг. XX в. // Россия и АТР. – 2019. – №3. – С. 110-124.
4. Чжоу Тяньхэ. Этнические предприниматели из КНР на приграничных территориях Дальнего Востока России в 1990-е гг.: особенности экономической деятельности / О.В. Залеская // Genesis: исторические исследования. – 2019. – №8. – С. 1-19. DOI: 10.25136/2409-868X.2019.8.30299. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30299.

Публикации в других изданиях:

5. Чжоу Тяньхэ. Особенности китайского бизнеса на российском Дальнем Востоке в конце XX – начале XXI вв. // Миграционные процессы в АТР: история, современность, практики взаимодействия и регулирования: Мат-лы междунаучно-практ. конф. (Владивосток, 10 - 12 ноября 2015 г.) / под ред. С.В. Иванец, С.В. Рязанцева. – Владивосток: ДВФУ, 2015. – С. 198-201.

6. Чжоу Тяньхэ. Деятельность корпорации «Вань Ян» на российском Дальнем Востоке // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по мат-лам межд. научно-практ. конф. 31 июля 2015 г. Т.1. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. – С. 156-157.

7. Чжоу Тяньхэ. Краткий обзор истории китайского предпринимательства на Дальнем Востоке России (XIX – XXI вв.) // Научные исследования в сфере общественных наук: вызовы нового времени (Екатеринбург, 21 - 22 августа 2015 г.). №7(13) / под ред. д.ф.н. проф. К.Р. Феклисова. – Екатеринбург: Изд-во Межд. научный центр «Сфера общественных наук», 2015. – С. 8-10.

8. Чжоу Тяньхэ. 21世纪中俄边境贸易合作的基石 —— 浅谈中俄双方在远东地区合作基础 (China-Russia border trade cooperation in twenty-first century – a talk on the basis of cooperation between China and Russia in the Far East) // Regional studies of Amur area. International periodic collection. №1(11). – Blagoveschensk: BSPU Publishing, 2015. – P. 38-41.

9. Чжоу Тяньхэ. Особенности строительного и инвестиционного бизнеса компании «Хуафу» на Дальнем Востоке России // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Мат-лы VI межд. научно-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, 16-18 мая 2016 г.). Вып.6 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – С. 312-315.

10. Чжоу Тяньхэ. Вопросы правового положения китайских торговцев в России в ходе визита в Китай первой миссии ДВР / О.В. Залеская // Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом: сборник по итогам межд. научно-практ. конф. №3. – Новосибирск, 2016. – С. 6-8.

11. Чжоу Тяньхэ. Условия создания совместных российско-китайских предприятий на Дальнем Востоке России в 1990-е гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: мат-лы VII межд. научно-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, 22-23 мая 2017 г.). Вып.7 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – С. 258-262.

12. Чжоу Тяньхэ. Китайские предприниматели на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв. // Девятые Гродековские чтения: мат-лы межрег. научно-практ. конф., посвящ. 100-летию начала Гражданской войны в России «Дальний Восток России на переломе эпох», 17-22 апреля, 2018 г. Т.1. – Хабаровск, 2018. – С. 120-126.

13. Чжоу Тяньхэ. Пункты пропуска на восточной части российско-китайской границы в 1990-е гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Мат-лы VIII межд. научно-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21-28 мая 2018 г.). Вып.8 / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – С. 311-315.

14. Чжоу Тяньхэ. 1990

与联合企业

(«Народная» торговля и совместные предприятия в торгово-экономическом взаимодействии приграничных регионов российского Дальнего Востока и КНР в 1990-е гг.) // Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов

участников XII межд. научно-практ. конф. – Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2019. – С. 550-554.

15. Чжоу Тяньхэ. Китайские предприниматели на Дальнем Востоке России в 1990-е гг. как социально-экономический феномен // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Мат-лы IX межд. научно-практ. конф. (Благовещенск - Хэйхэ, Тяньцзинь, Пекин, 20-28 мая 2019 г). Вып.9 / Отв. ред. А.В. Друзяка. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. – С. 192-196.

Чжоу Тяньхэ

**КИТАЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В 1990-е гг.:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать __.__.2020

Формат бумаги 60x84/16. Усл. п.л. ____.

Тираж 100 экз.

675000 г. Благовещенск, ул. Ленина, 104

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета

Отпечатано типографией _____.